

зывает досаду? Сознательное или несознательное стремление автора оказаться на одном уровне с читателями, как бы присесть перед ними на четвереньки, говорить их языком. Я понимаю: можно смотреть на мир глазами своих юных героев, даже если эти герои эдакие крутые тинейджеры, с соответствующим мировоззрением, но нельзя терять свое авторское лицо, свою оценку происходящего, свою точку зрения, которую читатель должен как-то в конце концов осознать. А когда мировоззрение автора и этих тинейджеров совпадает, то нравственный уровень книги резко катится вниз» (Лит. газ. 2002. № 10. 13–19 марта).

За активную лит. деятельность и работу с детьми К. была присуждена премия Ленинского комсомола (1974), он награжден знаком ЦК ВЛКСМ имени А. Гайдара (1983), орденом Трудового Красного Знамени (1984), орденом Дружбы народов (1989), несколькими медалями. В 1980 К. получил звание отличника народного просвещения РСФСР. К.— призер Всесоюзного конкурса на лучшее худож. произведение для детей (1967, 1970), лауреат лит. премии «Аэлита» (1984), лит. премии губернатора Свердловской обл. (1999), Российской лит. премии им. Александра Грина (2001), лит. премии «Малая Урания» (2001), лит. премии им. разведчика Николая Кузнецова (2003), Всероссийской лит. премии им. Д. Н. Мамина-Сибиряка (2003). Несколько фестивальных наград получил фильм «Колыбельная для брата», снятый по одноименной повести К.

Произведения К. включены в «Золотую библиотеку избранных произведений для детей и юношества», «Библиотеку приключений и науч. фантастики», «Библиотеку мировой лит-ры для детей», в японскую 26-томную серию «Избранные соч. русских писателей для подростков». Книги К. неоднократно переиздавались в Польше, Чехословакии, Болгарии, Германии, Японии, Венгрии, переводились на английский, французский, испанский, румынский, персидский и др. яз. Ряд произведений был экранизирован.

Официальная страница К. в Интернете — www.krapivin.ru.

Соч.: СС: в 30 т. М., 2000–01; Семь фунтов брамсельного ветра: роман. Екатеринбург, 2003; Стража Лопухастых островов: роман-сказка. М., 2003; Колесо Перепёлкина: повесть. М.: 2003; Воздух той давней ночи: роман. М., 2005; Нарисованные герои: повести. СПб., 2005; Прохождение Венеры по диску Солнца, Топот шахматных лошадок: романы. М., 2005.

Лит.: Петухова А. Друг, которому семь // Детская лит-ра. М., 1974. С. 232–251; Баруздин С. Владислав

Крапивин // Баруздин С. Заметки о детской лит-ре. М., 1975. С. 258–262; Глотов В. Шпага Крапивина // Учитель для сына. Размышления журналиста. М. 1985. С. 30–52; Липовецкий М. Пусть сильнее станет сказка // Детская лит-ра. 1987. №5; Липовецкий М. В одеждах романтики // Лит. обозрение. 1988. № 5; Лукьянин В. Счастье быть человеком // Урал. 1988. № 8. С. 152–156; Мешавкин С. Мальчишки Вселенной // Урал. 1988. № 10. С. 177–185; Разумихин А. Правило без исключений, или Прозрачная злость и интеллигентные мальчики Владислава Крапивина // Урал. 1988. № 8. С. 149–152; Байкалов Д. Черные зеркала Кристалла // Крапивин В. СС. Т. 5. С. 5–12; Байкалов Д. Люди живых миров // Там же. Т. 21. С. 5–10; Гришин К., Лукьяненко С. Мушкетер ищет фею // Там же. Т. 23. С. 5–14; Тараканов Б. Все, что помнится — было // Там же. Т. 27. С. 5–12.

К. К. Гришин

КРАСНИКОВ Геннадий Николаевич [30.8.1951, г. Новотроицк (пос. Максай, ныне не существующий) Оренбургской обл.] — поэт, публицист, эссеист, критик.

Воспитывался матерью, родом из д. Красниково Курской обл. Детство прошло в Новотроицке. Складывать стихи начал лет с десяти. Страсть к сочинительству заронила мать — прекрасная рассказчица, певунья, ее песни под гитару сопровождали будущего поэта с колыбели. Жили трудно, поэтому

Г. Н. Красников

в 14 лет пошел работать электриком в автохозяйство. Занимался в лит. объединении при заводской многотиражке «Металлург» и городской газ. «Гвардеец труда». После окончания вечерней школы в 1969 поступил в МГУ им. М. В. Ломоносова на ф-т журналистики. Выбор лит. пути определили и ранняя любовь к чтению (сначала классики, потом современники), и яркие впечатления послевоенного детства. В южноуральском Магасе работали люди со всей страны: «В поселке жили — русские, татары, / украинцы, казахи, белорусы / киргизы, немцы, латыши, евреи, / кавказцы, молдаване и цыгане — / войною сорванные с места люди, / вербованный, отчаянный народ!» («Отрывок»).

Получив диплом журналиста в 1974, работал корреспондентом районной газ. в г. Озеры Московской обл. В 1978 К. оказывается в центре лит. жизни, став ведущим редактором изд-ва «Молодая гвардия», где вместе с поэтом Н. К. Старшиновым выпускал ежеквартальный альм. «Поэзия». Благодаря созданной ими в редакции творческой атмосфере альм. явился «взлетной полосой» для мн. поэтов. После того как в эпоху «перестройки» альм.«Поэзия» был остановлен (1992), К. работал главным редактором изд-ва «Звонница-МГ», директором одного из коммерческих изд-в. Однако вскоре, не приняв нового, рыночного характера лит.-издательской жизни, всецело посвящает себя творчеству.

Впервые стихи К. были опубликованы в газетах Новотроицка, но первым серьезным выступлением в печати можно считать его поэтическую публикацию в «Лит. России» (1977. № 27. 1 июля) с напутственным словом Е. М. Винокурова. Дебютная поэтическая книга К. «Птицы светофоры» вышла в 1981 и получила премию А. М. Горького. Предисл. к ней в стихах написал Е. А. Евтушенко, вычленивший из первой, во многом наивной, лирической исповеди К. его центральную мысль: «И пока наша совесть больна / (слава Богу — не быть ей здоровой!), — / мы не судьи с тобой. Мы — вина. / Это наше последнее слово» («Э. По»). На эти строки К. Евтушенко откликнулся так: «Вот книга первая поэта. / Она не слишком приодета. / В ней на коленях — пузыри, / и локти светят изнутри / ... И это мужество и зрелость / перед собою и страной — / найти внутри такую смелость / быть не судьей, а виной!» («Птицы светофоры». С. 3). В годы официального атеизма даже интуитивное приближение к христианскому мироощущению свидетельствовало о мужестве автора. С. Ф. Педенко писал

о К. в «Анкете для молодых критиков»: «Главное, чем привлекают его стихи, — обостренное чувство ответственности, да что там — вины за все, что происходит в жизни. Опять же после „За все в ответе“ Твардовского это чувство многие любят декларировать, не имея его, у Г. Красникова оно есть» (Педенко С. Анкета для молодых критиков // Лит. учеба. 1981. № 6. С. 97–98).

В антимилитаристской поэме-плакате «Эпицентр» (Юность. 1983. № 6) К. отойдет от этого мироощущения, переболев, как большинство из его современников, лишенных в детстве святоотеческой лит-ры и молитвы, советским «вольтерьянством», и поставит в центр мироздания интеллект человека и его правоту, упрекая Создателя в несовершенно устроенном мире. Вместе с тем поэма была настолько актуальной для времени «холодной войны» и атомной угрозы, что по ней на Оренбургском телевидении был поставлен спектакль, в одном из киевских театров — рок-опера, а сам автор получил за нее лит. премию им. Б. Полевого (все — 1984). Впоследствии К. частично сохранил этот прием лирико-публицистического плаката в острополитических эпиграммах на политические и лит. темы, где такой подход представляется наиболее приемлемым. Что же касается некоторых декларируемых идеологем поэмы «Эпицентр», то в дальнейшем они обрели свою мировоззренческую и эстетическую противоположность, что вполне естественно для человека, возвращающегося через покаяние к историко-культурным и духовным истокам и традициям.

Во второй книге «Пока вы любите...» (1985) интуиция поэта снова приведет его к предощущению божественности вселенной, к теме «Неба»: «...А небо возьмет — все, что мучило душу годами. / Земля, мы изрядно тебя отягчили — прости!.. / И небо — прости!.. Мы тебе как всегда недодали...» («Эпилог»). Е. М. Винокуров в статье «Прикосновение к истине» (Комсомольская правда. 1986. 12 ноя.) писал об этом сб.: «„Пока вы любите...“ мне представляется одним из лучших среди книг молодых поэтов, изданных за последние годы. Тончайшее чувство лирики в сочетании с философским осмыслением жизни придают стихам Красникова особую притягательность и гармонию».

Этой философичностью, постепенно приближающей поэта к православной истине, а также горьким раскаянием в короткой исторической памяти отмечены следующие поэтические книги К.— «Крик» (1988) и «Не убий!..» (1990): «Мы же сами сожгли дочи-

ста / все, чем с прошлым соединены, / ночь тосклива кругом и пуста, / головою бы в омут с моста — / все мосты сожжены, все мосты сожжены» (**«Что там — рай впереди или ад...»**). Спустя 10 лет, на пороге XXI в., К. определит характер минувшего столетия в афористической формуле: «Мы — из прошлого века, нас все узнают, / За угрюмых таких — двух веселых дают» (**С неба хмурого снежная струйка течет... // Независимая газ. 2001. № 2**).

Для стиля и языка зрелого К. характерно сочетание философской афористичности, тонкой иронии с поэтической раскованностью словаря и ритма, идущих от глубокого интереса автора к богатству русского фольклора, к свободной частушечно-песенной стихии: «То оврагом, то сквозь лес, то под уклон, / то сквозь тучу темных галок и ворон, / ах, родней и веселей дороги нет!.. — / Что же, матушка, ты плачешь сыну вслед?...» (**«Русская песня»**, 1997). В творчестве К. все заметнее проявляется тяготение к цельному историческому контексту и религиозно-богословскому наследию русской мысли: «...И если ты открыл случайно, / как на путях добра — пустынно, / молчи, не потому, что — тайна, / а потому молчи, что — стыдно... / ...И если мерзость ненасытна, / а глубина небес — кристальна, / молчи, не потому, что — стыдно, / а потому молчи, что — тайна» (**...И если ты открыл случайно... // Наш современник. 2003. № 10**).

В переломное для России время начала 1990-х, когда нередкими стали заявления, что «литература — это частное дело», К. обратился к публицистике и эссеистике, пытаясь в судьбах русских поэтов и писателей XX в., отразивших все искусства и обольщения своего времени, отыскать причины трагического состояния России современной. Такие статьи-исследования, как **«Затопили нас волны времен...»** о А. Блоке, **«Роковая зацепка за жизнь...»** о С. Есенине, **«В слепых переходах пространств и времен...»** о Н. Гумилеве, **«Пророк Нового Мирового Порядка»** о Е. Замятине, **«Тысяча и одна роль Евгения Евтушенко»** о феномене «шестидесятничества», **«Юбилейный рекем по Шукшину»**, **«А вы — все те же»** к 20-летию статьи А. Солженицына «Наши плюралисты» и др., написанные ярко, страстно, без оглядки на сложившиеся штампы, сразу вызвали лит. резонанс и были перепечатаны рядом региональных изданий.

Почти все они, а также статьи о самых заметных явлениях позднесоветского времени — Н. Заболоцком, Н. Рубцове, К. Воробь-

еве, Н. Тряпкине, В. Буриче, В. Кострове, И. Жданове и др., беседы с Ю. Кузнецовым, В. Микушевичем, Н. Старшиновым, масштабные культурософские исследования **«Бытие и небытие Иосифа Бродского»**, **«Опыт предварительного подведения поэтических итогов XX века»** и мн. др. критические работы вошли в книгу К. **«Роковая зацепка за жизнь, или В поисках утраченного Неба»** (2002). Эту книгу о вершинах и пропастях, подвижниках и иудах русской лит-ры можно назвать остросюжетным путеводителем по отечественной словесности XX в.

Под редакцией К., совместно с В. Костровым, издана наиболее полная антология **«Русская поэзия. XX век»** (М., 1999; 2001), куда вошли стихи более чем 700 поэтов.

Совсем нового поэта открыла вышедшая в Канаде книга верлибров К. **«Голые глаза»** (2002). Свойственная жанру афористичная концентрация мысли («Человек человеку — / Долг»; «Слова — поводыри души»; «Время летит / словно снег / на огонь»; «Все гениальное / светло и просто / а все бездарное / туманно и темно»), разбавленная сдержанной ироничностью («Чем чаще / я слышу: / МИРУ — МИР! / Тем явственней / различаю: / МИР — УМЕР!») и затаенной лиричностью («Снег — / падай, падай, падай, / чтоб видел я, куда / ведут ее следы...») — все эти качества отвечают требованию предельной искренности и духовной собранности, которое предъявляет новый век.

Живет в г. Лобня Московской обл.

Соч.: Птичьи светофоры: стихотворения. М., 1981; Пока вы любите...: Стихи, поэма. М., 1985; Крик: стихотворения. М., 1988; Не убий!...: стихотворения. М., 1990; [Стихотворения] // 20 Century Russian Poetry: Антология. Нью-Йорк, 1993; [Стихотворения] // Строфы века: антология. М., 1996; Русская поэзия. XX век: антология / под ред. В. А. Кострова, Г. Н. Красникова. М., 1999; 2-е изд. 2001; Роковая зацепка за жизнь, или В поисках утраченного Неба: Статьи, эссе, интервью, эпиграммы. М., 2002; Голые глаза: Верлибры. Монреаль, 2002.

Лит.: Казанцев В. Довериться голосу собственной души // Поэзия: альм. 1978. № 23; Куняев С. Необходимые ориентиры // Лит. газ. 1981. 13 мая; Шевелева И. Будем знакомы // Московский комсомолец. 1981. 19 июля; Евтушенко Е. Сила вины // Лит. учеба. 1982. № 1; Костров В. Отчего же мучаюсь и плачу?! // Лит. учеба. 1982. № 1; Болдырев Ю. Гражданственность — талант нелегкий... // Лит. учеба. 1982. № 1; Дмитриев Н. Слушая голос Родины // Лит. учеба. 1982. № 2; Карпов Н. Иди и требуй: мира, мира, мира! // Московский комсомолец. 1984. 2 марта; Киреева А. Голоса молодых // Известия. 1984. 11 нояб.; Михайлов А. Книга скорби и мужества // Была война... М., 1984; Пикач А.

Спаси будущее // Октябрь. 1985. № 2; Наш альм. «Поэзия» // Старшинов Н. Что было, то было... М., 1998; Муханов В., Саввин С. Тенденциозные штудии // Книжное обозрение. 2002. 19 авг.; Винников В. И все-таки она плывет // День лит-ры. 2002. Июль; Молодая гвардия: Время. Книги. Судьба. Энциклопедия. М., 2002. С. 197–198.

Л. С. Калужная

КРАСНОВ Петр Николаевич [10(22).9.1869, Петербург — 16.1.1947, Москва] — прозаик.

Принадлежал к знаменитому казачьему роду, известному на Дону и в России своими военными и лит. традициями. Праправнук генерал-майора И. К. Краснова, военачальника суворовской школы, героя Отечественной войны 1812; внук генерал-лейтенанта И. И. Краснова, донского историка и публициста; сын генерал-лейтенанта Н. И. Краснова, историка Дона, прозаика и публициста, науч. труд которого «Терские казаки» был отмечен золотой медалью Императорской Академии наук; младший брат ботаника и географа профессора А. Н. Краснова и Платона Н. Краснова — поэта и переводчика. Детство и юность провел в Петербурге. Числившийся казаком станицы Каргинской, часто бывал на Дону. Получил прекрасное домашнее воспитание. Из 5-го класса 1-й Петербургской гимназии перевелся в Александровский кадетский корпус, который окончил в 1887, поступил в 1-е Павловское военное училище, где был фельдфебелем роты Его Императорского Величества. Имя К., окончившего училище по 1-му разряду, было занесено на мраморную доску. Из училища выпущен хорунжим в комплект донских казачьих полков и прикомандирован к лейб-гвардии Атаманскому полку. В 1892 поступил в Николаевскую Академию Генерального штаба, откуда через год по собственному желанию (по др. сведениям, из-за конфликта с начальником) вернулся в свой полк.

К. рано начал проявлять интерес к литературе. В 12-летнем возрасте писал детские рассказы, издавал их в домашнем ж. «Юность», собственноручно осуществлял набор и печатание. Активной лит. деятельностью начал заниматься с 1891, выступая в «Русском инвалиде», «Биржевых ведомостях», «Петербургском листке». Некоторые свои материалы подписывал псевдонимами П. Николаев и Гр. А. Д. (Град — кличка его любимой лошади, на которой он выиграл немало призов на конских скачках); позднее печатался в «Военном обозрении», «Разведчике», «Ниве», «Руси» и др. изд. В ранних повестях и расска-

П. Н. Краснов

зах, печатавшихся преимущественно в приложениях к ж. «Нива» и вошедших в сб. «На озере» (1895) и «Ваграм» (1898), К. изобразил жизнь кадетов, юнкеров, офицеров (во мн. произведениях присутствовала любовная интрига), развивая «мысль об офицерстве как особой благородной касте, отстаивая привилегии гвардейцев...» (Калинин И. Русская Вандея. М.; Л., 1926. С. 50). Однако определяющей темой ранних произведений К. явилась тема героического прошлого донского казачества («Атаман Платов», «Донцы: Рассказы из казачьей жизни», «Донской казачий полк столет тому назад», «Казаки в начале XIX века: Исторический очерк» (все — 1896). Уже в раннем творчестве К. заявил о себе как о защитнике монархии, старинных устоев и традиций донского казачества. В 1897–98 К. был командирован в Абиссинию в качестве начальника конвоя при российской дипломатической миссии к негусу Менелику. За 3 месяца К. проделал опаснейший переход на верблюдах и мулах по сомалийской пустыне и Данакийским горам. За 11 дней он доставил из Абиссинии в Петербург пакет с секретной корреспонденцией. За выполнение этого задания К. был произведен в подьесаулы и помимо российских наград (орден Станислава 2-й степени) был отмечен офицерским крестом эфиопской звезды 3-й степени и французским орденом Почетного легиона. Абиссинские впечатления нашли преломление в книге К. «Казаки